

Дорогой Киртираджа даса прабху!

Примите пожалуйста мои низжайшие смиренные поклоны!

Вся слава Его Божественной Милости Шрила Вишнупада Махараджу!

Недавно я получил ваше письмо с описанием деятельности вашего "Комитета по освобождению Советских преданных", о мероприятиях в защиту советских преданных, проводимых во всём мире. С огромным воодушевлением я услышал о новых возможностях проповедования философии Сознания Кришны, появившихся в связи с тем, что информация о положении советских преданных распространяется в самых широких общественных кругах.

Что можно сказать о моём нынешнем положении. Моё нынешнее положение по милости Кришны всё более и более изменяется в лучшую сторону. Из трудовой колонии /"рабочего лагеря"/ я был в "колонию поселения" /"поселок"/. Это некоторый вид ссылки в малонаселённые районы. Отличаются они друг от друга строгостью режима. Если в трудовой колонии я находился на строго охраняемой ограниченной территории и работал здесь же, не имея возможности прямого общения с преданными и будучи ограничен в переписке, получении посылок, выборе пищи, то в колонии-поселении я просто живу без права выезда и работаю тут же. Имею возможность самому готовить вегетарианскую пищу и предлагать её Господу Кришне, имею больше свободного времени и предоставлен в это время сам себе, то есть без контроля со стороны администрации. Пользуюсь свободой передвижения в пределах посёлка и близлежащих окрестностей, запрещено лишь отправляться в другие населённые пункты. Здесь можно даже обзаводиться личным хозяйством — выращивать овощи, держать корову. Хотя это не есть "условное освобождение", а лишь "замена одного вида режима на другой, более мягкий", всё же послабление довольно ощутимо. Правда у меня нет отдельной комнаты, где бы я жил, я живу в общежитии, поэтому есть некоторые трудности с проведением службы и киртанов, но стараюсь петь в лесу, по возможности чаще. Есть так же трудности с открытой проповедью здесь, т.к. всё это в колонии преследуется, а так же с чтением книг Шрилы Прабхупады. Однако и с этим стараюсь изыскивать какие то возможности. Таким образом, хотя здесь и есть некоторые ограничения для занятий преданным служением, всё это лишь ещё более усиливает желание служить Кришне всеми возможными способами и учит ещё больше ценить утерянные возможности в отношении общения с преданными, чтения литературы, распространения философии Сознания Кришны, служения алтарю.

О работе здесь могу сказать, что вся работа здесь связана с разработкой леса, заготовкой древесины. У меня работа физическая, в лесу, а не в посёлке, связана с поддержанием в рабочем состоянии дороги, по которой вывозят заготавливаемую здесь древесину /железной дороги/. Работа отнимает часов 8-10 ежедневно, иногда больше, но не является самой тяжёлой здесь.

Что касается рабочего лагеря, то в нём у меня работа была довольно лёгкой. Вернее по прибытии в лагерь администрация лагеря направила меня на самое тяжёлое производство, какое там только было, но практически сразу же христиане, осуждённые того лагеря, помогли мне перейти на другую, гораздо лучшую работу, где я и проработал почти всё время моего пребывания там.

Теперь о письмах мне с вашей стороны, в лагерь и о реакции на них властей. Какого либо прямого "наказания" наказания за этим не последовало, однако, сразу после этого мне неожиданно было отказано в "условном освобождении". Администрация лагеря была предупреждена чтобы и впредь "условное освобождение" ко мне не применялось в будущем. Более того, вскоре после этого были попытки увеличить мне срок наказания и дело зашло довольно далеко, однако, по-видимому план Кришны